

По форме натюрморт, по содержанию – это реквием по отцу, по воину, не дожившему до Победы. На темном мерцающем, словно покрытом пороховой пылью, фоне солдатский котелок, походная фляжка, буханка хлеба, несколько картофелин и трогательно-беззащитный букетик ландышей с белоснежными бубенчиками нежнейших цветков... Удивительным образом перекликается эта работа с полотном Виктора Тришкина, хранящимся в фондах Камчатского краевого художественного музея. На сколоченном из досок сером деревянном столе три букета с первыми весенними цветами, ветер чуть колыхает их лепестки, перед цветами кучка коричнево-охристой и бело-серебристой корюшки – «Натюрморт весенний» написан в 1983 г. в Оссоре. «Подшел ко мне мальчик в военной летной фуражке с корюшкой, – рассказывает Виктор Михайлович, – у меня где-то даже сохранился набросок, как он сидит за столом... Выложили корюшку на стол, и натюрморт я написал тут же, с натуры, за один сеанс...» «Воспоминание», появившееся в год 30-летия Победы, и натюрморт, написанный в камчатской глубинке в начале 80-х гг. XX в... На каждой из этих работ как символ пробуждающихся сил природы, как знак весны – неброские прекрасные нежные весенние цветы. Полевые цветы в старинных голландских натюрмортах были символом бренности и быстротечности жизни. Цветы Виктора Тришкина – всегда символ победы, той Победы, которая пришла весной 1945 г., и той победы света и тепла над стужей и мраком, нравственного закона над подлостью и лицемерием, правды и красоты над безобразием и обманом, которую природа и человек празднуют каждую весну. Этот мотив родом из детства, опаленного войной, художник пронес через всю жизнь, а благодаря строкам Георгия Поротова, полевые цветы Виктора Тришкина навечно вписаны в скрижали камчатской культуры.

Я помню: мне было три года всего лишь
 На хрупкие ноги вставали малыцы,
 Да вдруг тишина раскололась,
 Покинули с болью детишек отцы.
 Был сбор. Не видел отца своего я
 Среди бесконечной людской суеты.
 Но вот он! Мой папа прошел перед строем
 И маме поднес полевые цветы.
 Навеки запомнил я горечь разлуки...
 Так вот он откуда, закон красоты:
 Он выношен в сердце и в творческой муке,
 Как эти простые, святые цветы (9)

Сегодня в той мастерской, в которой, как писал Георгий Поротов, «в шаманстве творца распускались цветы», нет электричества и отопления, протекает крыша, и некоторые работы мастера безвозвратно утеряны. Но камчатский художник Тришкин по натуре боец и по судьбе – победитель, не случайно же ему было дано при рождении имя Виктор. Сегодня он с упорством Дон-Кихота добивается в меру своих сил, чтобы в краевой столице был достойный Дом художника, и чтобы в той мастерской, которую когда-то воспел в своих стихах самый замечательный камчатский поэт, можно было работать и создавать прекрасные картины с охапками трепетных свежих ярких нежных победных тришкинских полевых цветов.

1. Натюрморт / пер. с франц. М. : ЗАО «БММ», 2008. 256 с. : ил.
2. *Жан Каспер Ботт*. Натюрморт, TASCHTN / Арт-Родник, 2010. 96 с.
3. *Тришкин В. М.* Живопись. Цвет рябинушки камчатской. Петропавловск-Камчатский : Новая книга, 2005.
4. Художники Камчатки. Камчатской организации Союза художников России 25 лет. Петропавловск-Камчатский, 2002.
5. *Соколов-Шишов В.* Живопись. Графика. Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2003 г. (каталог выставки).
6. *Соколов-Шишов В. П.* Белые птицы. Петропавловск-Камчатский : Белый шаман, 1999. 160 с.
7. Художественная выставка. Край камчатский. 10–20 января 2013 г. (каталог выставки).
8. *Матвеева Н.* Избранное. М. : Худ. лит.-ра, 1986. 535 с.
9. *Поротов Г. Г.* Собрание сочинений. Т. 1. Петропавловск-Камчатский : Камчатский печатный двор, 2001. С. 79–80.

Иллюстрации к материалу на CD

Г. А. Карпов
ХРОНОЛОГИЯ ТОЛБАЧИНСКОГО ИЗВЕРЖЕНИЯ 2012–2013 гг.
 (Комментарий к фильму А. В. Сокоренко с участием Г. А. Карпова)

*Только сопоставление различных переменных может
 привести к раскрытию законов, определяющих такое сложное
 явление, как вулканическое извержение.*
 Гарун Тазиев. Запах серы. 1980 г.

На CD в приложении – фото извержения, автор – А. В. Сокоренко

Спустя 36 лет после завершения длившегося 15 месяцев Большого трещинного Толбачинского извержения 1975–1976 гг. влк. Толбачик на Камчатке мощно напомнил о себе. Новое извержение началось 27 ноября с. г., после короткого, двухсуточного, не очень интенсивного сейсмического предвестника. Оно стало третьим исторически известным трещинным извержением на Толбачинском долу со времени экспедиции на Камчатку легендарного Степана Крашенинникова, описавшего аналогичное извержение в 1737 г. Как выяснилось позже, с лета 2012 г. в районе южного склона влк. Плоский Толбачик наблюдался компактный рой землетрясений не высокого, преимущественно 7-го класса. Сейсмологи Камчатского филиала Геофизической службы РАН скрупулезно отмечали эти события, благо в районе Ключевской группы вулканов сосредоточено несколько автономно работающих сейсмостанций. Но интенсивность землетрясений долго не возрастала, и к этому привыкли. Наконец 25-го ноября из этого района резко пошли события более высокого (9–10-го) класса. За 3 часа до начала извержения оперативная служба Камчатского филиала ГС РАН в г. Петропавловске-Камчатском разослала об этом уведомления в МЧС Края и руководству Института вулканологии и сейсмологии ДВО РАН. Но в это время на Камчатке властвовал мощный циклон. Сильный ветер с мокрым снегом нарушал коммуникации, усложнял движение по дорогам. К тому же, уведомление – это еще не прогноз извержения. Ждали развития событий. А они развивались стремительно. Придя на работу утром 28 ноября, сотрудники института увидели на доске информации поздравление с началом извержения Толбачика. О визуальном наблюдении извержения и подземном гуле поступили сообщения из пос. Козыревск, находящегося от Толбачика в 40 км. Действительно, для вулканологов это желанное событие. Обычно к нему готовятся и действуют, исходя из прогнозов сейсмологов, геохимиков, геодезистов и др. специалистов. Оперативная группа вулканологов в таких случаях быстро выезжает или вылетает к месту извержения. Но циклон бушевал с прежней силой. Даже выйти на улицу была проблема. Тем не менее, дирекция ИВиС ДВО РАН приняла решение готовить группу вулканологов к выезду в Козыревск, а там действовать по обстоятельствам. Возглавил группу опытный вулканолог, ныне занимающий должность заместителя директора Института по общим вопросам С. Б. Самойленко. В группу вошли прошедшие толбачинскую школу 1975–1976 гг. геодезист М. А. Магуськин, теплофизик В. А. Дрознин, а также вулканолог Д. В. Мельников, фотограф А. А. Сокоренко и два шофера – И. А. Утешов и О. В. Толстых. Решили на мощной машине добираться до пос. Козыревск, а оттуда, при улучшении погоды, или ехать, или лететь на извержение, благо из Козыревска можно заказать вертолет. В ночь с 28 на 29 ноября группа выехала. Ночью, уже на подъезде к Козыревску, на открытой тундре, увидели отблески пламени и клубы газо-пепловых выбросов в районе склона влк. Толбачик. Сделали первые снимки. В Козыревске ночью шел дождь. Утром подморозило. Из пос. Ключи подъехал начальник Камчатской вулканостанции Ю. В. Демянчук. С руководством вертолетной компании «Витязь-Аэро» договорились об облете извержения. Но лопасти вертолета обледенели. Пришлось около двух часов греть их поверхности и сметать лед. Около 1 часа дня взлетели. С воздуха открылась панорама всего извержения. Огненную трещину с языками постоянно фонтанирующей на высоту до 200 м лавы обрамляли столбы паро-газо-пепловых выбросов. В воздухе буквально стояла стена постоянно выбрасываемой жидкой лавы. Зрелище потрясающей красоты! Четко обособились два эруптивных жерла – Верхнее и Нижнее, на расстоянии приблизительно в 5 км друг от друга, образовавшихся на двух субмеридианальных трещинах длиной каждая не менее чем 500 м. Из жерл изливались два лавовых потока, один из которых по уклону местности тек на юго-юго-восток, продвинулся на 8 км и уже сжег и перекрыл базовый лагерь, известный у вулканологов, исследовавших извержение БТТИ, как «База Ленинградская». Второй лавовый поток пошел немного севернее, уже имел длину не менее 5 км и

тоже сжег на своем пути базу вулканологов на руч. Водопадном. Стало ясно, что базироваться вулканологам негде. Сделали облет места извержения. Отсняли все характерные моменты его деятельности, лавовые потоки. К сожалению, дул очень сильный ветер, выбросы пепла сносило к вершине влк. Плоский Толбачик. Над ним стояло плотное облако, и вертолет не смог пробиться к кратеру этого стратовулкана, находящегося на высоте 3 060 м, несмотря на все старания опытного командира Евгения Гавриловича Носарева, старавшегося обойти фронт облачности. Попытка посмотреть, что делается в кратере этого вулкана, не удалась. А это было очень важно. Ведь перед извержением 1975 г. на дне глубокого кратера влк. Толбачик было озеро. Во время БТТИ оно исчезло. Это связывали с оттоком магмы. Как поведет себя вулкан на этот раз? Пока это остается загадкой. Конечно, последующие экспедиции проведут соответствующие наблюдения. В первый раз вулканологи приземлились в 800 м от лавового потока. Нужно было отобрать пробы лавы. Сразу же ощутил контраст температуры: на снежнике лютый мороз, до -35 градусов, а на лавовом потоке – невыносимая жара. Увидели, что лава очень подвижная, жидкая, движется со скоростью порядка 0,1 м/с. Бугристая поверхность лавового потока была как живая, хотя температура под ногами оказалась не более 120 °С. В истоке температура была около 1 000 °С. Возгонов минерального вещества на лаве пока не было, но чувствовался запах сернистого газа. Отобрали пробы лавы из разных частей лавового потока, сделали измерения температуры, координат места, описали увиденное. Вернулись в Козыревск. Ночевать было негде. Пришлось ехать в пос. Ключи, на свою вулканостанцию. Из Ключей фиксировались облака пепла за влк. Толбачик. На обратном пути сделали отбор свежеразлившего пепла в 8 точках, на разном расстоянии от места извержения. На снегу его было порядка 2 см. Хорошо фиксировались два слоя – до пурги и после. Будет четкий временной репер для генетических построений специалистов. Так состоялась первая экспедиция вулканологов на новое Толбачинское извержение, которое предложено назвать «Толбачинское извержение имени 50-летия ИВиС ДВО РАН». В Институте вулканологии и сейсмологии ДВО РАН уже 5 декабря прошел научный семинар по первым итогам изучения материалов извержения. Большой объем исследований доложили сейсмологи. Но констатировали, что, к сожалению, несмотря на большой фактический материал, предшествующий извержению, заблаговременного прогноза его сделать не удалось. Все-таки не рискнули, хотя предупреждение за три часа дали. Но это не прогноз, в котором дается время, место и предполагаемая сила извержения. Пока еще недостаточно и хорошего оборудования, и количества сейсмостанций, и нужного штата специалистов. Сами вулканологи представили на семинаре очень интересный материал. В музей и специалистам-петрологам были переданы образцы лавы, пепла. Лава – базальты субафировой структуры, слабо пористые, с очень небольшим содержанием вкрапленников минералов. В противовес ожиданиям некоторых вулканологов, базальты оказались не магнезиальными, а высокоглиноземистыми. В первые дни лава поступала на поверхность из прорыва с колоссальной скоростью, оцененной в 400 м³/с. При плотности лавы в 2,8 г/см³ это будет 1 215 т/с, т. е. в 10 раз выше, чем было измерено на Южном прорыве БТТИ в 1976 г. Разгорелся научный спор о глубине генерации магмы. Встал вопрос о качественных анализах отобранных проб и о продолжении полевых работ на извержении. Были и проблемы с полевым оборудованием. Но главное – оказалось, что в районе извержения просто нет полевой базы. Работать же, живя в палатках, в зимнее время чрезвычайно трудно. Проблемой стал даже вопрос о способе доставки полевого отряда вулканологов к извержению. Вертолет стоил дорого. А единственную дорогу вскоре перерезал мощный поток лавы. Весь декабрь 2012 г. вулканологи работали на извержении урывками, борясь с многочисленными трудностями и добираясь к нему или на случайных вертолетах, или на машинах до лавового потока, с последующими подъездами на снегоходах к центрам эрупции. Но все же более-менее регулярно отбирались нужные пробы лавы, пепла, шлаков, велась хронология извержения, его динамики.

27 декабря 2012 г. вулканологи освоили свою базу на р. Толуд. Она была срочно отремонтирована. От этой базы, стоящей в 9 км от извержения, приходилось ежедневно совершать многочисленные поездки на снегоходах. Обильный пепел и шлак на снегу приводили к поломкам техники. Но изучение извержения стало более-менее регулярным. Полевые отряды из 4 человек забрасывались вертолетом через каждый месяц. Верхний прорыв, названный впоследствии именем известного вулканолога Игоря Меняйлова, прекратил свою деятельность уже 30 декабря 2012 г. Нижний, получивший имя легендарной женщины – вулканолога Софьи Ивановны Набоко, сосредоточил всю мощь активности. Здесь одновременно наблюдались извержения лавы и пепла из трех постоянных жерл. Иногда пеплово-газовые выбросы прорывались и из других мест. Вулкан работал мощно и продуктивно. Лавовые потоки сливались в лавовое поле, мощность которого росла на глазах. Уже в январе 2013 г. появились первые лавоводы. Лавовые потоки «ныряли» под старую корку лавы,

двигались под ней, а потом снова выходили на поверхность. Скорость лавовых рек была очень высокой. Лавовое поле разрасталось и в длину, и в ширину. Появилось много боковых лавовых рукавов, ответвлений лавовых потоков. В феврале интенсивность извержения не уменьшилась. В середине февраля произошли два заметных события: образовался лавовый поток, огибающий с северо-запада горку Клешня и возник небольшой лавовый поток, отклонившийся от Ленинградского лавового поля в сторону лагеря Толуд. Правда, последний быстро остановился. 11 февраля, приблизительно в 1 км от прорыва Набоко, на лавовом поле образовалась лавовая бокка: овальное отверстие размером порядка 6 x 12 м под карнизом из застывшей лавы. От бокки на юг возникла щель шириной от 7 до 20 м и глубиной порядка 4 м, с отвесными бортами. В бортах были видны субпараллельные пласты лавы. Из бокки выползал тестообразный поток лавы с температурой 967 °С. Вблизи бокки чувствовался сильный запах серы. Вокруг, вдоль многочисленных трещин, отлагались возгоны белого, желтого, коричневого, зеленого и синего цвета. Вскоре произошел прорыв лавы выше бокки и она вместе со щелью была залита лавой. Но возгоны с этого места были собраны. В них вскоре был обнаружен новый медистый минерал. В конце февраля – марте морфология, размеры и мощность лавового поля претерпевали постоянные изменения. Иногда одновременно текли 5–6 лавовых рек. Ночью на поле светилась масса лавовых окон. Вулканологи наблюдали процессы образования лав самых разных морфологий – канатных, шаровых, волнистых, глыбовых и др. Были сделаны великолепные фотографии этих образований, отобраны образцы для научных исследований и для музея Института вулканологии и сейсмологии ДВО РАН, сняты документальные фильмы. В апреле 2013 г. извержение продолжалось с не слабеющей энергией.

М. Б. Киле БОРИС ЖИРКОВ – ЧЕЛОВЕК-ЛЕГЕНДА

Есть имена, которые красной строкой вписаны в историю Камчатки. Несколько поколений зрителей не только Камчатки, но и далеко за ее пределами помнят яркие образы и выразительные характеры, созданные Борисом Жирковым за десятилетия его творческой деятельности.

Борис Александрович Жирков – ительмен, балетмейстер, заслуженный работник культуры РФ, обладатель премии правительства Российской Федерации «Душа России» и настоящий патриот.

Борис Жирков родился в семье рабочего колхоза «Ительмен» 15 мая 1945 г. в с. Сопочном Тигильского района. Село располагалось на юге Тигильского района на берегу одноименной реки, что на ительменском звучит «Сузьт».

Татьяна Петровна Лукашкина (Слободчикова), коренная жительница, заслуженный работник культуры РСФСР, родившаяся в 1918 г. в с. Сопочное, вспоминала:

«В селе жили одни ительмены. Домов было 18–20. Дома рубленные, деревянные. Народ был очень дружный, веселый, трудолюбивый. Мужчины вместе охотились, ловили рыбу. Обычай и быт были как у русских. Праздновали церковные праздники. Были все крещеные, носили на груди крестики. Была своя церковь и поп Мефодий. А вот школы тогда не было. Население полностью было неграмотно. Школу организовали лишь в 1924 г. Ительмены несмотря ни на что пользовались своим родным языком.

Все, от мала до велика, все лето трудились. Заготавливали на зиму все виды ягод. Копали сарану, разные коренья, кимчигу, сушили, солили и коптили рыбу. А поздней осенью всей общиной заготавливали голец, то есть ловили его и замораживали. Делали большие шайбы (балаганы). Всю зиму ели строганину из мороженого гольца. Из свежего гольца делали котлеты. Фаршированные гольцы с сараной жарили на нерпичьем жиру, делали чуприк (котлеты рыбные с картошкой. – К. М.). Летом и даже весной запасались черемшой и луком. Бочками заготавливали щавель. Благодаря этому наши люди не знали такие болезни, как цинга, зубы у них никогда не портились, были все целы до самой старости. Дикоросы – самое лучшее средство от авитаминоза.

С детства нас учили беречь природу. Лишнее у леса не брать, собирать только то, что необходимо для жизни» (1).

В связи с укрупнением национальных сел Сопочное было закрыто в конце 1950-х гг. Борис Жирков переехал в Ковран, расположенный в 4 км от берега Охотского моря. Он всегда вел активный образ жизни. После окончания школы продолжил обучение в Ленинграде. Хорошо рисовал, поэтому, будучи комсомольцем, имел поручения – входил в состав редакционной коллегии стенной газеты (2).